Прелестная дурнушка

Автор:
Сара Крейвен

Прелестная дурнушка

Сара Крейвен

Любовный роман – Harlequin #134

Вернувшись из Франции после неприятного инцидента, Марин Уэйд рискует остаться без работы и без жилья. Ее поселяет у себя сводная сестра, Линн. Однажды в квартире появляется босс Линн, Джейк Рэдли-Смит, и застает Марин практически обнаженной. Неожиданно он предлагает девушке сыграть роль его подружки. Деньги Марин нужны; она соглашается, хотя предчувствует, что добром это не кончится…

Сара Крейвен

Прелестная дурнушка

Глава 1

Нельзя ни в чем быть уверенной, кроме неотвратимости смерти. Ах да, еще можно быть уверенной в том, что стоит тебе залезть в душ, как обязательно зазвонит телефон.

Ну вот, пожалуйста, звонит!

Марин Уэйд не стала бросаться к трубке, потому что – вот счастье-то! – это не ее телефон. Кто бы ни был на том конце провода, пусть пообщается с автоответчиком.

Конечно, могла звонить и Линн, чтобы узнать, как устроилась сводная сестра… Однако она тоже может оставить сообщение. А попозже Марин перезвонит ей, еще раз поблагодарит за временный приют и задаст несколько вопросов.

Линн была тремя годами старше и с тех пор, как родители поселились в Португалии, на вилле рядом с гольф-клубом, взяла на себя роль старшей сестры. Именно поэтому, вернувшись в воскресенье вечером, она пожелает выяснить, почему любимая работа Марин безвременно скончалась.

Хорошо, что появится человек, которого можно посвятить в этот скверный анекдот. Сразу станет легче.

«Может, стоит дождаться понедельника и выяснить, служу я в агентстве или угрозы по поводу увольнения уже принесли плоды?» – уныло подумала Марин.

В любом случае на следующей неделе следует заняться поисками жилья, пока не освободится ее собственная квартира. Линн сказала, что Марин может оставаться здесь сколько угодно. Это неплохо, но лучше стоять на собственных ногах. А главное – необходимо как можно скорее взять себя в руки.

А здесь одна ванная чего стоит! Среди кафельных плиток цвета морской воды словно плаваешь в незнакомом теплом море. А если добавить к этому просторную гостиную с приподнятой обеденной зоной, современную кухню и две элегантные спальни… Марин неожиданно оказалась в роскоши, о какой и мечтать не смела.

Только непонятно, откуда у Линн деньги на такую роскошь.

Конечно, сводная сестра – личный секретарь Джейка Рэдли-Смита, руководителя и владельца одного из самых успешных в Великобритании пиар-агентств. Но все же она не миллионы зарабатывает, ей даже на аренду буфета в такой квартире денег не хватит.

Марин наслаждалась роскошной обстановкой, но все же чувствовала себя неловко: ведь предыдущая квартира Линн была совершенно обыкновенной.

И если бы она не знала, как сильно сестра любит Майка, с которым как раз сейчас едет в Кент, чтобы познакомиться с его родителями, то, пожалуй, решила бы, что квартира является платой за интимные услуги, оказанные боссу.

Марин поморщилась. Должно быть, грязь за разна.

Закрыв глаза, девушка размышляла над тем, какой крутой вираж совершила ее судьба. Глупо было сдать квартиру на время своего отсутствия. Но легко говорить теперь, а тогда условия, которые предложила (на целых полгода!) модная писательница Адела Мейсон, Марин сочла очень выгодными.

Венди Ингрэм, ее босс, сказала:

– Секретарша Аделы взяла отпуск. Ее пожилой матери предстоит серьезная операция, после которой она будет нуждаться в уходе. Миссис Мейсон собирает материал в Лондоне, потом вернется домой, на юго-запад Франции, чтобы закончить работу над романом. Ей требуется временная секретарша. Очевидно, кто-то порекомендовал нашу фирму.

Ореховые глаза Марин вспыхнули.

– Адела Мейсон? Не могу поверить! Она – потрясающий автор! Я ее фанат номер один.

– Потому я и вспомнила о тебе. – Венди фыркнула и строго добавила: – Не заболей от вида новой книги раньше, чем она будет завершена. Я нашла в Интернете интервью с Мейсон для одного журнала. Она обыкновенные письма пишет на специальной бумаге специальной ручкой. Ты будешь набирать черновик на компьютере, и вариантов может быть с десяток. – Она помолчала. – Тебе придется заниматься многим. Секретарство – только часть обязанностей. И ты будешь отрабатывать каждый заплаченный цент. Зато тебе не надо будет подавать ей на ночь горячий шоколад в постель, поскольку она только что вступила во второй брак.

– Не проблема. Ради работы с Аделой Мейсон я готова сама собирать урожай какао, – с жаром заверила Марин.

– Но возможно, будет еще собеседование, – предупредила Венди.

В тот вечер Адела Мейсон принимала участие в телевизионной викторине. Темные короткие волосы, стрижка без излишеств, легкие завитки. Темно-красное платье, максимально подчеркивающее изумительную фигуру. Яркая и оживленная Адела появилась как победительница, с достоинством принимая аплодисменты участников игры.

«А мне-то чего волноваться? Я ей не соперница, а всего лишь временный работник. Собеседование – пустяки», – уговаривала себя Марин.

И надо же, к собственному удивлению, стала соперницей Аделы.

– Вы, кажется, подходите мне, – сказала миссис Мейсон, поигрывая огромным солитером на пальце. Она оглядела стройную фигурку Марин, каштановые волосы, скрепленные на затылке лентой, сливочно-кремовую кожу, спокойное, ничем не примечательное лицо и кивнула: – Если вы умеете обращаться с компьютером, то, думаю, все будет хорошо. На следующей неделе я собираюсь в Эвриер-сюр-Тарн. Вы поедете со мной. Прежде чем перевоплотиться во Флоренс Найтингейл, Бетси постаралась все уладить, но, если возникнут какие-нибудь трудности, надеюсь, вы с ними справитесь.

Марин обошлась бы и без довольно черствого замечания по поводу своей предшественницы, но промолчала. Она улыбнулась и согласилась, что улаживание разного рода проблем вполне укладывается в рамки ее обязанностей.

А менее чем через месяц…

«Опять этот чертов телефон», – подумала она с легким раздражением.

Линн, уходя, предупредила сестру:

– Все знают, что я уехала. А Рэду я оставила записку, так что не беспокойся.

Однако похоже, кто-то все же остался неохваченным.

– Пожалуйста, после сигнала оставьте ваше сообщение, – подражая автоответчику, предложила Марин, потом добавила в ванну горячей воды и ароматного мыла.

Как, должно быть, хорошо иметь друзей, которые постоянно звонят и предлагают пойти, например, в кино.

Или кого-нибудь вроде Майка.

Это, пожалуй, важнее, и потому в двадцать лет у нее все еще не было серьезных отношений с мужчиной.

Она прекрасно знала, что застенчива и не блещет в компании, не умеет флиртовать и участвовать в затейливой беседе, когда говорится одно, а подразумевается другое. Марин не привлекали случайные связи, которые в наши дни считаются нормой.

Не то чтобы она их не одобряла. Но это не для нее, да и собственные комплексы не так-то легко сбросить со счета. Возможно, мужчины, с которыми сталкивалась Марин, тоже это понимали и считали, что лучше ухаживать за девушками без заскоков.

– Тебе не кажется, что я чудачка? – как-то спросила она у Линн.

Но та только рассмеялась:

– Моя хорошая, просто у тебя есть принципы, и тебе нужно здорово влюбиться, чтобы отказаться от них. Ничего странного в этом нет, не терзайся.

Это воспоминание заставило Марин улыбнуться. Сводная сестра была так же добра к ней, как и отец Линн, Дерек Феншо, который шесть лет назад встретил мать Марин и влюбился в нее.

Дерек разительно отличался от ее собственного отца, очень спокойного и любящего. Родители Марин были счастливы в браке.

Клайв Уэйд был прекрасным адвокатом, занимавшимся разводами. Он говорил, что каждое дело, ложившееся на его стол, снова и снова напоминает, что ему самому очень повезло.

Все кончилось в тот день, когда мистер Уэйд вышел из зала суда и неожиданно скончался от сердечной недостаточности, о которой никто не подозревал. После этого улыбчивая, ясноглазая Барбара Уэйд, не сумев справиться с утратой, превратилась в призрак.

Но через три года подруга миссис Уэйд, работавшая в магазине подержанных вещей, доходы от продажи которых шли на благотворительные цели, пригласила Барбару на шикарную прогулку по норвежским фьордам. Дерек Феншо, вдовец, имевший единственную дочь, крупный улыбчивый человек, сел за их стол в первый же вечер, и к окончанию круиза Барбара, к своему собственному удивлению, обнаружила, что будет тосковать без его кипучей доброты. Дерек захотел снова увидеть Барбару и в конечном счете предложил ей выйти за него замуж.

Сначала Марин и слышать не желала ни о каком Дереке, считая это предательством. Но затем, видя, как расцвела мать, она даже полюбила его. И в Линн девушка нашла не только сестру, но и друга. Так что, несмотря на последние события, ей следует благословлять судьбу.

Хотя к телефону, опять зазвонившему, это определенно не относится.

Марин со стоном вылезла из ванны, взяла мягкое белое полотенце и завернулась в него. Расчесывая пальцами влажные волосы, она босиком направилась в гостиную, подошла к телефону и нажала кнопку авто ответчика. Мужской голос – не Майка – сказал: «Линн, возьми трубку. Это важно». Второе сообщение было просто вздохом, в равной степени раздраженным и нетерпеливым. После третьего звонка сообщение оставлено не было.

Марин отвернулась и… замерла, потому что услышала, как в замочной скважине поворачивается ключ и открывается входная дверь. А потом послышались шаги, несомненно мужские. Перепуганная девушка огляделась в поисках чего-нибудь подходящего для самообороны.

А незнакомец уже появился в гостиной и раздраженно спросил:

– Ради бога, Линн, с чего это вдруг ты стала тугоухой?

И тут же умолк, коротко втянув в себя воздух.

Марин обнаружила, что ее внимательно рассматривают холодные, как полярное море, глаза. Потом незнакомец заговорил снова, и голос его был зловеще спокойным:

– Кто вы, черт возьми, и что здесь делаете?

Она машинально проверила, хорошо ли держится полотенце.

– Я могу задать вам тот же самый вопрос, – возразила девушка. Голос у нее немного дрожал, потому что ответ был уже известен. Неожиданный визитер, разглядывающий ее, – это Джейк Рэдли-Смит, босс Линн.

– Не прикидывайтесь, милочка. – Тон его был столь же холоден, как и взгляд. – Просто ответьте, пока я не позвонил в полицию. Как вы сюда попали?

– Я остановилась у сестры.

– У сестры?! – удивленно повторил он. – Но Линн – единственный ребенок.

– Ну то есть у сводной сестры. Моя мама вышла замуж за ее отца несколько лет назад.

– Ах да. Я и забыл. Но это не объясняет, почему она позволила вам тут хозяйничать. – Джейк огляделся, запустив руку в волосы, более длинные, чем диктовала мода. – А где же Линн? Мне нужно срочно с ней поговорить.

– Ее нет, она уехала на уик-энд в Кент. Она сказала, что сообщила вам.

Загорелое лицо Рэдли-Смита стало еще более грозным – если такое возможно.

– Я думал, что перехвачу ее до отъезда.

Марин поняла, почему Линн так спешно уехала.

«Я не могу больше откладывать знакомство с родителями Майка. Мне нужно сбежать в Кент, прежде чем этот трудоголик Рэд изыщет способ задержать меня в Лондоне, – мрачно сообщила сводная сестра. – Не то родители Майка решат, что будущая невестка их избегает».

Марин расправила голые плечи:

– Боюсь, вы опоздали. Она вернется в воскресенье.

– Что не решает проблемы на сегодняшний вечер, – коротко ответил Джейк Рэдли-Смит.

Марин вздернула подбородок:

– Конечно, вы считаете, что она могла бы остаться – на случай если понадобится вам. Однако у Линн есть собственная жизнь, и в конечном счете для нее важнее встретиться с родителями жениха, чем сидеть и ждать, не потребуется ли что-нибудь ее нанимателю в последнюю минуту.

Повисла тишина. Потом он сказал:

– Извините, мисс… э…

– Уэйд, – подсказала девушка. – Марин Уэйд. Как вы видите, Линн здесь нет, так что вам лучше уйти. Пожалуйста.

Джейк ответил почти вежливо:

– Мисс Уэйд, вряд ли вы можете приказывать мне в моем собственном доме. – Синие глаза опять осмотрели ее, на этот раз очень медленно.

У нее перехватило дыхание. Прежде она видела Джейка Рэдли-Смита только по телевизору и на фотографиях. Он, конечно, не красавец, решила Марин, с таким-то носом – как у боксера, – но все же очень привлекателен. Даже больше. У него великолепные глаза, особенно когда он не впивается взглядом в собеседника, а губы…

Она поспешно заставила себя остановиться: не стоит разглядывать мужские губы, которые начали растягиваться в слабой, но опасной улыбке.

Джейк мягко продолжил:

– Вряд ли вам удастся выбросить меня отсюда. Во всяком случае, пока вы столь очаровательно раздеты. Не думаю, что полотенце выдержит, если дело дойдет до борьбы.

Конечно, он ее совершенно смутил: такой высокий, такой мужественный в темно-сером костюме… серый жилет подчеркивает тонкую талию… рубашка белая и свежая… галстук темно-красного шелка…

Только почему создается впечатление, что на нем вообще нет никакой одежды? Нужно вернуться на безопасную почву. Как можно скорее.

Пересохшими губами Марин произнесла:

– В вашем доме? Что вы имеете в виду?

– Эта квартира принадлежит компании, мисс Уэйд, – протянул Джейк, и губы его похотливо дрогнули. – Точнее, она принадлежит мне, я предоставляю ее иностранным клиентам, которые не побеспокоились о гостинице. Линн поселилась здесь, поскольку в ее собственной квартире идет вынужденный капитальный ремонт. Разве она не объяснила вам, прежде чем приглашать сюда?

Марин помотала головой и деревянным голосом объяснила:

– Не было времени. Линн не знала о моем приезде. Я просто позвонила ей из аэропорта и сообщила, что оказалась на мели.

Джейк нахмурился:

– А что случилось? Вас ограбили?

– Ничего подобного. Я работала во Франции, и… и все плохо кончилось. А моя собственная квартира сдана на пять месяцев.

– Понятно, – протянул он. – Стало быть, вы без дома, без работы и без гроша.

Марин вздернула подбородок:

– Благодарю, но не стоит напоминать мне об этом.

Джейк сделал вид, что не услышал ее:

– Значит, мы можем заключить сделку. Сколько вы потребуете за то, что проведете вечер со мной?

Марин задохнулась от возмущения:

– Для чего я вам?

– Ну, вы не то подумали. – Он весело рассмеялся. – Несмотря на то что вы просто очаровательны в этом полотенце… Кстати, оно немного соскользнуло, если вы не заметили…

Краска ударила ей в лицо, она торопливо вернула полотенце на место.

А Джейк продолжал:

– Я делаю вам честное предложение. Сегодня вечером я иду на прием, а девушка, которая должна была сопровождать меня, подхватила вирус. Вот почему я звонил Линн. Не хочу кружиться в этом хаосе один. А поскольку Линн нет, вы пойдете вместо нее.

Наступила напряженная тишина, наконец Марин сбивчиво поинтересовалась:

– Вы… шутите?

– Красноречие, кажется, покидает вас.

– Благодарю за любезное приглашение, мистер Рэдли-Смит, но… нет. Нет, даже если бы от этого зависела моя жизнь.

– Я больше думал о вашем финансовом положении, мисс Уэйд. Можете вы позволить себе отказаться от нескольких сотен фунтов стерлингов за пару часов в моей компании?

Скорее всего, не может, но какая разница?

– Я не специалист по связям с общественностью, поверьте мне, мистер Рэдли-Смит. Я безнадежно скучна на вечеринках. Так что потратьте ваши деньги где-нибудь в другом месте.

– Если вы окажете мне такую любезность, я смогу закрыть глаза на то, что Линн нарушила условия аренды и пустила сюда беспризорницу. Я даже позволю вам жить здесь до тех пор, пока ваши дела не пойдут лучше. Так почему бы вам не надеть маленькое черное платье и не отправиться со мной на прием?

– Потому что у меня нет маленького черного платья, – сердито ответила Марин, – но я уверена, мистер Рэдли-Смит, что у вас имеется маленькая черная книга.

Однажды Линн со смехом рассказала, что список подружек ее босса – прямо телефонная книга. Марин тогда оглянулась на сводную сестру и наивно спросила, широко раскрыв глаза:

– Он пытался ухаживать за тобой?

Линн пожала плечами:

– В первые дни. Но потом отстал. Я не в его вкусе. Вот почему нам хорошо работается вместе.

– Сейчас уже немного поздно звонить кому-то. – Рэдли-Смит нахмурился. – Кроме того, вас никто не знает, а это соответствует моим целям. И хватит спорить, одевайтесь в черное, в белое, что там у вас есть, не важно. Если нет ничего подходящего, возьмите у Линн. Насколько я могу судить, вы с ней одного размера.

Она, вероятно, обошлась бы без этого замечания, сопровождавшегося таким пристальным взглядом, что, казалось, ее полотенце растаяло.

Он не унимался:

– Конечно, мы могли бы пропустить вечеринку и вместо этого остаться здесь. В холодильнике есть шампанское, так что будет возможность расслабиться, а вы поведаете мне все о себе, в том числе и о том, почему потеряли работу. Кстати, тогда вам незачем переодеваться. Право же, сейчас вы выглядите очаровательно. Может быть, я даже сумею убедить вас позволить полотенцу соскользнуть еще немного. Или даже больше. Что скажете?

Марин не только покраснела. Сердце ее грохотало, как барабан. Обидевшись на Джейка и за то, и за другое, она процедила сквозь зубы:

– Скажу, что по зрелом размышлении решила отправиться на ваш чертов прием.

Рэдли-Смит ухмыльнулся, и ей захотелось его ударить.

– Мудрое решение, милочка. Хоть и неохотно, но покорно я подожду здесь, пока вы внесете в свой облик необходимые изменения. Если вам понадобится помощь, зовите меня без колебаний.

Она, ядовито улыбнувшись, ответила:

– Несомненно.

И, придерживая полотенце, Марин удалилась.

Глава 2

Сердито разглядывая собственное отражение, девушка пробормотала:

– Я, должно быть, совсем из ума выжила.

Несмотря на всю косметику Линн, выглядела она заурядно, и никто даже на пять минут не поверит, что Марин Уэйд – подружка самого Джейка Рэдли-Смита.

Но хотя бы пригодилось любимое платье, оливково-зеленое, шелковое, с запахом, доходящее до колен, с короткими рукавами и длинным поясом. Оно лежало сверху, возможно, потому, что Марин не надевала его во Франции и упаковала последним.

Остается только надеяться, что в этом платье она, как обычно, обретет уверенность.

Марин всерьез подумывала, не удрать ли ей, но мистер Рэдли-Смит увидит, как она крадется мимо дверей гостиной, и можно себе представить, что он сделает, чтобы вернуть ее.

«Набросится, как черная пантера», – вздрогнула девушка.

Кроме того, в практическом смысле деньги ей понадобятся, а он явно готов оплатить услугу плюс предоставит место, где можно пожить. Хотя мысль о том, что за это надо быть благодарной ему, ужасно раздражала.

Девушка тихо вздохнула и напомнила себе, что наличные ей очень нужны.

Она терпеть не могла вечеринки и приемы, но знала, как ей себя повести: надо схватить с подноса безалкогольный напиток и затаиться где-нибудь в углу.

Марин завязывала пояс, когда Рэдли-Смит постучал в дверь:

– Долго вы будете собираться?

Она скорбно вздохнула: похоже, досье босса Линн стремительно разрастается. Слишком много подружек. Слишком любит манипулировать людьми. Мало терпения. Плюс к этому чрезмерное количество… Чего? Обаяния? Сексуальной привлекательности? Марин не знала, как это назвать. Знала только, что ее это пугает. С ним надо быть очень осторожной.

– Я готова, – отозвалась девушка, надела туфли на высоких каблуках и подхватила сумочку на длинной цепочке.

Она ждала какого-нибудь комментария, когда вышла из комнаты, но Рэдли-Смит лишь окинул ее взглядом и кивнул. Не то чтобы она ждала его одобрения. Боже упаси! Но все же…

– Не знаю, что делать с волосами. – Марин застенчиво прикоснулась к золотисто-рыжему водопаду, стекавшему на остренькие плечи. – Стоит или нет поднять их наверх?

Джейк уже шел к двери:

– Они прекрасно смотрятся. Идем?

– Кто устраивает прием, если не секрет? – нарушила она тишину, сидя рядом с ним в такси.

– Его дает босс «Торчберер иншуранс», наш главный клиент.

– И ваша компания хорошо работает на них?

– Отменно.

– Значит, вы в числе друзей. Тогда зачем вы тащите с собой странную девчонку?

– Дополнительная страховка. Наверное, и я должен задать вам несколько вопросов, пока мы не приехали. Сколько вам лет?

– Двадцать.

– Вы выглядите моложе. И чем вы зарабатываете на жизнь… когда у вас есть работа?

– Я – секретарь, работаю от агентства и здесь, в Великобритании, и в Европе. Я владею компьютером, говорю по-французски, немного по-итальянски, заказываю столики в ресторанах, приношу извинения от имени нанимателей, посылаю цветы, организую по ездки, сдаю и получаю вещи из химчистки.

– Господи боже, да вы похожи на жену!

– Разве Линн не делает то же самое для вас?

– Да, но теперь она действительно собирается стать женой. Вероятно, благодаря моему специфическому тренингу.

– Не хотела бы я, чтобы она услышала, как вы это сказали.

Джейк усмехнулся:

– Я тоже. Так что случилось с работой? Столик в ресторане оказался занят? Или цветы опоздали?

У Марин перехватило дыхание, она не смотрела на него.

– Случилось… недоразумение, которое невозможно было уладить.

Возникла пауза, потом он сухо произнес:

– Понятно.

«Нет, ничего тебе не понятно. Все еще слишком свежо и больно, мне трудно об этом говорить. Кроме всего, ты – последний человек, которому я решила бы исповедаться».

Марин заторопилась:

– Скажите, как к вам обращаться сегодня вечером? Мистер Рэдли-Смит? А можно, я буду называть вас Рэд, как Линн?

– Это на работе, а в личное время меня зовут Джейк. Так и называйте, пожалуйста.

Вот уж чего ей не хотелось, так это стать частью его личного времени.

– Хорошо, постараюсь запомнить.

А когда все кончится, постарается мгновенно забыть.

Прием проходил в «Арундел-клаб», недалеко от Пэлл-Мэлл. Марин, стесняясь стука каблуков, лихорадочно размышляла, не стоит ли пройти по широкой мраморной лестнице на цыпочках.

Поднявшись, они повернули налево, в коридор, застланный темно-синей ковровой дорожкой. По всей длине коридора через равные промежутки были сделаны ниши. В некоторых стояли маленькие золоченые столики, в других – небольшие кресла, обитые тканью в золотую и кремовую полоску.

Джейк Рэдли-Смит указал на дверь справа:

– Дамская комната. Вам, наверное, хочется попудрить носик.

– Да, спасибо.

Войдя туда, Марин попала в атмосферу болтовни и дорогих духов. Дамы смотрели на нее и иронически улыбались.

«Да, конечно, я не отсюда. Но нужно помнить о деньгах, и все будет хорошо».

Марин повозилась с волосами, прикоснулась к губам помадой, подождала, пока рассосется толпа.

Когда она вышла в коридор, Джейк Рэдли-Смит стоял в нескольких ярдах, хмуро глядя на большой, выполненный в коричневых тонах пейзаж на стене между двумя нишами.

Она подошла к нему и даже улыбнулась:

– Я готова.

– А я уже сомневался, выйдете ли вы когда-нибудь.

Он схватил ее за плечи, увлек в ближайшую нишу и поцеловал. Да так крепко, что ей чуть ли не пришлось цепляться за него, чтобы устоять на ослабевших ногах.

– Какого черта! – яростно воскликнула Марин, обретя дар речи. – Это что, входит в программу?

– Оформление витрины, – спокойно объяснил Джейк. – Не волнуйтесь, просто обычно сопровождающие меня девушки не выглядят недотрогами. Люди могут удивиться.

– Вы сами притащили меня сюда, – дрожащим голосом напомнила она.

– Значит, считайте поцелуй бонусом. – Он улыбнулся. – И ведь получилось! Вы выглядите такой раздраженной, что у присутствующих непременно появится тема для пересудов.

Джейк взял Марин за руку и повел в конец коридора, где были распахнуты двустворчатые двери. Она не успела придумать колкий ответ, потому что «раздражение» – не то слово, которым можно описать ее состояние.

Просторный зал был ярко освещен и полон народа. Едва они вошли, какой-то мужчина воскликнул:

– Рэд, дорогой, рад тебя видеть! Нам надо поговорить.

В одно мгновение их окружила толпа, потом вдруг ее спутник, увлекаемый волной приветствий, исчез. Марин постаралась восстановить дыхание – а заодно и самообладание – и не трогать рот, чтобы определить, не распухли ли губы.

Она взяла с подноса стакан апельсинового сока и огляделась в поисках убежища. Гости двигались вдоль длинной вереницы столов, за которыми повара в высоких белых колпаках готовы были отрезать кусочек от огромной индейки, или от запеченного свиного окорока, или от ростбифа. На мгновение желудок Марин содрогнулся от тоски, но она решила, что спокойно поужинает спагетти, которые собиралась приготовить после ванны.

Она направилась к одному из огромных французских окон, открытых по случаю теплого вечера, и вышла на балкон.

Если немного повезет, мистер Рэдли-Смит решит, что она воспользовалась его исчезновением и сбежала. Девушка глотнула прохладного сока – в горле пересохло.

Марин стала вспоминать все, что рассказывала о боссе Линн. Она, например, знала, что он миллионер, даже если не считать пиар-агентство. Что у него имеется поместье в пригороде Лондона и квартира в Челси.

– Он женат? – как-то поинтересовалась Марин, и сестра рассмеялась.

– Нет, мой птенчик. И кажется, никогда не женится. Такое впечатление, что у Рэда великолепно развита интуиция: как только дама начинает слышать свадебные колокола – бах! – и его уже нет. Помогает и то, что он массу времени проводит за границей. В общем, бездна очарования, однако расстается бесповоротно и без лишних разговоров…

Поднялся легкий ветерок, и девушка немного замерзла. Она решила вернуться в зал. Но обнаружила, что дорога перекрыта.

Перед ней стояла высокая дама в пресловутом черном платье. На сливочной шее лежал целый воротник из бриллиантов. Ей было далеко за двадцать, но она была тонкой, словно тростиночка, как, впрочем, большинство присутствующих женщин. Светлые волосы уложены в том небрежном стиле, на который требуются часы усилий.

Дама прекрасно выглядела, однако ее зеленым глазам не хватало тепла. Да и тон был холодным.

– Извините, не могли бы вы представиться? Я не видела вас в списке гостей.

– Она со мной, Диана, – беззаботно сообщил появившийся неизвестно откуда Джейк. Он обнял девушку за талию и притянул к себе. – Ее зовут Марин Уэйд. Дорогая, это наша хозяйка, миссис Халсей.

– Мне, конечно, следовало бы сообразить. – Миссис Халсей мелодично рассмеялась. – Если приглашаешь Джейка, всегда подразумевается и спутница. – Она одарила Марин сияющей улыбкой и опять повернулась к Джейку: – Признайся мне, мой сладкий, где ты нашел это очаровательное дитя?

Он пожал плечами:

– Можно сказать, мы только что обрели друг друга.

– Фу, какой ты недобрый, позволяешь ей бродить в одиночестве, когда тут крутится много хищников.

– Не беспокойся. Наша разлука длилась недолго, я достаточно осторожен и не терял ее из виду.

– Ладно, но, если ты снова пренебрежешь ею, я уверена, она изобретет какой-нибудь восхитительный способ наказать тебя. А теперь, дорогой, забирай ее и покорми, а потом представь всем, кто умирает от желания с ней познакомиться. – Диана еще раз улыбнулась Марин.

Тонкая рука с платиновым кольцом и целой грудой бриллиантов, таких же блестящих, как ожерелье, на мгновение легла на его рукав. Потом дама ушла.

– «Очаровательное дитя», – повторила Марин. – Ее, держу пари, никто так не называет.

Губы Джейка дрогнули.

– Через тридцать лет, милая, вы будете вспоминать эти слова с вздохом. И, как все голодные, вы сварливы и раздражительны, а значит, вам пора поесть.

– Я предпочла бы поужинать дома.

Он насмешливо приподнял брови:

– Какао и бутербродом?

Она дерзко вздернула подбородок:

– А что такого?

– Учтите, ваша работа еще не завершена, так что нужно поддерживать силы. С чего бы нам начать?

Джейк повел ее к буфету и сам сделал выбор. В руках у Марин оказалась тарелка с лососем, омаром под майонезом и волованом с креветками в окружении всяких экзотических салатов. И, невзирая на протесты, бокал с шампанским.

– Одно из самых важных изобретений человечества, – заметил Джейк, с легким весельем наблюдая, как его спутница делает первый осторожный глоток. – Вино, которое можно пить в любое время дня. И ночи.

– Насчет ночи придется взять с вас слово чести, мистер Рэдли-Смит.

Когда с ужином было покончено, настало время знакомиться с гостями. Как поняла Марин, без этого не обойтись, поскольку Джейк знал здесь почти каждого. И всех, несомненно, интересовала она.

Когда Джейк небрежно обнял девушку за плечи, у нее язык прилип к гортани, но потом она поймала себя на том, что откликается на дружеские приветствия. В результате она не только поддерживала беседу, правда застенчиво, но и сумела вынести любопытные взгляды множества женщин.

Одним из последних к ним подошел председатель «Торчберер иншуранс», Грэхем Халсей, высокий, красивый, немного тучный человек с красным лицом.

– А, Рэд, рад вас видеть. Очень, очень рад. – В его тоне ощущалась некоторая неуверенность. – Надо бы нам с вами поработать. Диана пригласила кое-кого в Куинс-Бартон, и… я надеюсь, вы тоже сможете приехать. Мы обсудим все вопросы конфиденциально – это, кстати, избавит нас от… упражнений моей жены. – Он издал короткий неприятный смешок, потом взглянул на Марин. – И конечно, Диана настаивает, чтобы вы привезли с собой мисс… э-э… Уэйд. Она находит ее восхитительной.

– Спасибо, Грэхем, с удовольствием. Я хотел бы, чтобы Марин увидела ваш сказочный дом и парк.

– О, там великолепно, – подхватил Грэхем Халсей, пожалуй, чересчур радушно. – Ждем встречи с вами в следующую пятницу. С обоими.

Марин молча смотрела ему вслед. Когда он отошел достаточно далеко, она хрипло бросила:

– Какое бы извинение придумать… легкую простуду или пищевое отравление? Если сослаться на омара под майонезом, хозяин не обидится?

Джейк сжал губы:

– Никаких извинений не потребуется. Я принял приглашение за нас обоих, так что следующие выходные мы проведем в Куинс-Бартон. Вместе. Ясно?

– Вот еще! – Пораженная Марин безуспешно старалась высвободить руку, которую он крепко сжимал.

Джейк наклонился к девушке, его губы улыбались, а глаза оставались кусочками льда. Он провел пальцем по ее щеке:

– Это не для публичного спора, милая, так что приберегите свои возражения до тех пор, пока мы не останемся одни. А теперь улыбнитесь мне, как будто на уме у вас нет ничего, кроме постели.

Интересно, зачем он это делает?

Марин спустилась с Джейком по лестнице, забилась в уголок такси, подальше от него, и попыталась собраться с мыслями.

Неожиданно он сказал:

– В чем проблема?

– Я… я не хочу в этом участвовать. Снова. После сегодняшнего вечера. – Голос ее дрожал. – Я, может, и выгляжу моложе своих лет, и Королева Бриллиантов имеет право называть меня ребенком, но я не идиотка. А вы прикрываетесь мною, чтобы одурачить ее мужа, потому что… увлечены миссис Халсей. Ничто не может оправдать разбитый брак. Нет, благодарю вас, никогда и ни за что.

– Такова версия обвинения?

В его голосе звучало веселье, и это оскорбило Марин. Она взвилась:

– Вам весело, да? Играть человеческими жизнями, человеческими сердцами. Вас не волнует, что кто-то пострадает безвинно?

– Волнует. Даже очень. Особенно когда безвинно пострадать могу я сам.

Девушка ахнула:

– Притворяетесь, что у вас нет связи с миссис Халсей?

– Я не притворяюсь. Да, Диана была моей любовницей, но полтора года назад. Тогда ее звали Диана Марриот. Она искала богатого мужа, а я с самого начала ясно дал ей понять, что жениться не намерен. Диана решила, что заставит меня передумать. Она не сомневалась, что стоит ей уйти от меня, как я побегу за ней. Однако она ошибалась.

О, как тут не вспомнить Линн? «Бездна очарования, но расстается бесповоротно и без лишних разговоров».

– Но сегодня я понадобилась вам на приеме из-за нее. Не пытайтесь это отрицать.

– И не собираюсь. Видите ли, когда Диана наконец поняла, что я не собираюсь умолять ее надеть обручальное кольцо, она огляделась и нашла Грэхема. Он только что пережил тяжелый развод, и ему нужно было доказать свою состоятельность всему миру с новой очаровательной женой. Естественно, на свадьбу меня не позвали, но месяца через два Диана прислала мне приглашение на прием. И не сомневалась, что я появлюсь. Она была совершенно откровенна со мной. Сказала, что вышла замуж только потому, что я недосягаем, что теперь она хорошо понимает, почему жена бросила Грэхема ради молодого возлюбленного. И на этом основании новоиспеченная миссис Халсей предложила мне возобновить отношения, предупредив, что нам придется быть очень осторожными, так как муж из-за своих недавних проблем с ревностью относится к ее прошлым увлечениям. Когда я на столь лестное предложение ответил решительным отказом, она мне не поверила. Диана не сомневалась, что я все еще ее хочу.

– А вы?

– Вы видели Диану. Я никогда не утверждал, что сделан из камня. С другой стороны, мне известно, что она способна доставить большие неприятности. И ее предложение это доказывает. Так что я вежливо отказался, а она рассердилась. Заявила, что никто не отказывался от нее во второй раз и что я еще очень пожалею об этом. Диана с легкостью заставила Грэхема поверить, что я опять хожу вокруг нее, пытаюсь возобновить отношения и, кроме того, мне хочется, чтобы «Торчберер иншуранс» вылетела в трубу. После этого она в очередной раз предложила мне пересмотреть ситуацию. И быстро. Образумиться, как она выразилась, и вспомнить, насколько хорошо нам было вместе. С тех пор я слежу за тем, чтобы там, где можно столкнуться с миссис Халсей, меня всегда сопровождала девушка. Вот почему, милая, в следующие выходные вы отправитесь со мной в Куинс-Бартон. – Такси остановилось, Джейк достал бумажник. – Детали мы обговорим дома. Полагаю, вы знаете, как работает кофеварка?

– Вы… подниметесь со мной? – Марин не сумела скрыть испуг. – В этом нет необходимости.

– Думаю, необходимость может возникнуть. Кстати, вы положили в сумочку ключи Линн? Нет? Думаю, забыли.

Марин признала, что допустила промах, когда, негодуя, плелась за Джейком к квартире и ждала, пока он откроет дверь. Надо постараться больше таких ошибок не допускать. Как и многих других.

– Я, пожалуй, выпью кофе с бренди, – сказал он, когда они вошли. – Приготовить и на вашу долю тоже?

– Спасибо, нет.

– Я люблю фильтрованный кофе, черный и без сахара. Поскольку теперь весь мир верит, что мы каждое утро завтракаем вместе, вам следует это запомнить.

– Значит, мир ослеп и поглупел.

«Трудно представить человека, которому захотелось бы позавтракать с такой жалкой особой», – грустно подумала Марин.

Она заставила себя спокойно добавить:

– Что касается вашей экс-подруги, держу пари, ее мы ни на минуту не одурачили.

– Тогда придется убедить ее в этом в следующий раз.

– Не будет никакого следующего раза. Мне жаль, что миссис Халсей считает вас неотразимым, но наша… забавная сделка была одноразовой. Вы не имели права принимать приглашение, не посоветовавшись со мной, поскольку должны были предвидеть, что у меня могут быть собственные планы на выходные.

– Простите, но у меня создалось впечатление, что вам негде жить и у вас очень мало денег.

– Но это не значит, что я готова два дня притворяться, будто у нас серьезные отношения, лишь бы сдерживать порывы вашей бывшей любовницы, – возразила

девушка.

Джейк весело поинтересовался:

– По-видимому, вы хотите отказаться от двух тысяч фунтов, которые я готов заплатить вам?

Марин утратила дар речи. Только через пару минут она с трудом выговорила:

– Вы, наверное, с ума сошли?

– Нет. Пожалуй, сейчас вы, а не я, приготовите кофе, а потом мы поговорим о том, что у вас на уме. Кроме планов на сон. – И Джейк обаятельно улыбнулся.

Глава 3

Марин умела готовить кофе разными способами, для разных людей и на любом оборудовании, поэтому она легко переключалась на автопилот, не опасаясь ошпариться или упустить кофе. Если только не была взбудоражена – как сейчас.

Когда дразнящий аромат поплыл в воздухе, она поставила белые фарфоровые чашки на буковый поднос и с неудовольствием подумала о том, что к досье на этого человека добавилось еще кое-что, не очень приятное. Большой проницательности не требуется, чтобы предусмотреть все последствия уик-энда на природе. Особенно если на них будут смотреть как на пару.

«Он должен был понимать это, принимая приглашение. Полагаю, он вообразил, что две тысячи фунтов стерлингов купят мое согласие на все. Как же он ошибается», – размышляла она.

Не улыбалась ей и перспектива общения с Дианой Халсей, в то время как Джейк займется деловыми переговорами с хозяином поместья.

Нет, это не для нее. Пусть мистер Рэдли-Смит откажется от визита или возьмет с собой кого-нибудь другого. Она не может позволить себе опять угодить в западню из-за созданной кем-то ситуации. Но кажется, – и это тревожит, – Джейк не из тех, кому нравятся возражения.

Подавив вздох, Марин взяла поднос и отправилась в гостиную.

Джейк расположился на одном из диванов. Рядом были брошены пальто и связка ключей. Галстук он развязал, жилет и верхние пуговицы рубашки расстегнул. Перед ним на светлом деревянном столике стоял бокал с бренди. Он выглядел спокойным и расслабленным. Как у себя дома.

Марин поставила поднос рядом с бокалом, разлила кофе, села напротив Джейка и сложила руки на коленях.

Он мягко начал:

– Вы выглядите так, будто пришли наниматься ко мне на работу. Если вам так легче, продолжим эту игру. Давайте сразу перейдем к условиям и оплате. Я предлагаю две тысячи фунтов за то, что вы продолжаете играть роль моей подруги. На сей раз с полудня пятницы до второй половины воскресенья.

– Как у вас все легко получается!

– Потому что, в отличие от вас, я не ищу сложности.

– Однако они имеются. Если мы приедем вместе, хозяева будут думать, что мы… вместе, – сбивчиво закончила Марин.

– Другими словами, нам придется делить спальню и постель. – Джейк пожал плечами. – Большое дело! Вы наверняка уже занимались этим.

То он говорит, что она выглядит недотрогой, а сейчас не сомневается, что девушки ее возраста достаточно опытны и их ничто не смущает. Даже забавно!

Только мистер Рэдли-Смит ошибается. Однако незачем ему знать о том, что она невинна.

– Но это всегда был мой выбор, – вздернув подбородок, заявила Марин. – А сейчас – не тот случай.

– Так в чем же дело, дорогая? – спросил он и, прищурив синие глаза, потянулся за кофе. – Боитесь, что я не смогу провести две ночи в вашем обществе, не покусившись на вас? Не волнуйтесь. Я никогда не предпринимаю серьезных поползновений, если перед этим не получаю совершенно определенное приглашение. С трудом верится, что я дождусь такого приглашения от вас. Верно?

Девушка вспыхнула:

– Абсолютно верно.

– Сказано с чувством. Однако если вам нужны заверения, то обычно, когда я приезжал в Куинс-Бартон с дамой – еще до Дианы, – нам всегда предоставляли две комнаты рядом. Миссис Мартин, экономка, особа старомодная. Естественно, я никогда не проверял, заперта ли дверь в смежную комнату, но если вы боитесь, что я страдаю лунатизмом, то можете сунуть в дверную ручку ножку стула. – Джейк подумал и добавил: – Вообще-то мне, наверное, стоит предпринять такие же меры безопасности на тот случай, если ваши сновидения заставят вас блуждать после полуночи.

Ситуация его явно веселила.

– Не заставят, – коротко ответила Марин и отпила кофе. Затем взяла себя в руки. – Только еще один вопрос. По поводу «оформления витрины», как вы это называете. Я… я хотела бы… минимум. – И она покраснела.

– Согласен, – сразу откликнулся он, – всего лишь на поцелуй в щечку. Готов скрепить договоренность подписью.

Она сурово взглянула на него:

– Для вас это игра, да?

Джейк ответил неожиданно жестко:

– Не совсем так. Я чертовски серьезно отношусь к Грэхему и «Торчберер» и готов потратить на переговоры все сорок восемь часов. Вы дарите мне большое преимущество, мисс Уэйд. Дело в том, что вас совсем не знают. Почему Диана подлетела к вам, собираясь обвинить в том, что вы пришли незваной? Да потому, что вы никому не знакомы. Она пыталась выяснить, кто вы и откуда. Следовательно, будьте готовы к массе вопросов при следующей встрече с ней.

– А что мне ей говорить?

– Что хотите… Да-а, сегодняшний прием, с его маленькими загадками, кое-кому не очень понравился.

– Может быть, потому, что я была самой собой. Думаю, все было бы гораздо проще, если бы вы на ней женились… как она того хотела.

– В любом случае не проще, это ясно, – сухо ответил он. – Кроме того, мисс Уэйд, я не из тех, кто женится. Разве Линн об этом не говорила?

Марин поспешно сказала:

– Она вообще о вас не говорила.

– Надо же, какой идеал! Надо будет поднять ей зарплату, – усмехнулся он и прикончил бренди. – Так как же, милая?

О чем это он?

– Каков ваш окончательный ответ? Я предложил честную плату за пару дней нечестной работы, и не нужно притворяться, что деньги вам не нужны.

К сожалению, он прав.

«Я вас, маленькая потаскушка, намерена уволить». Если Адела выполнила свою прощальную угрозу, то Марин грозит безработица. «Ингрэм организейшн» держалась исключительно на доверии – иначе и быть не могло, поскольку сотрудники проводили много времени в поездках с клиентами или

останавливались в их домах. Если Венди Ингрэм поверит, что Марин не оправдала доверие нанимателя, девушка окажется на улице. Новую работу придется искать очень долго. Так можно ли отказываться от предложения?

Признавая поражение, она тихонько вздохнула:

– Да.

– Хорошо. – Джейк встал. – На неделе договоримся об остальном. Но… прежде чем уйти… – Он полез в карман, вынул чековую книжку и ручку, что-то быстро написал и передал чек ей. – Это за уже оказанные услуги.

Она взглянула и пробормотала:

– Пятьсот фунтов?

– Недостаточно?

Марин отмахнулась:

– Более чем. Я всего лишь постояла рядом с вами.

Он улыбнулся:

– Но с очень значительным видом. Никто не догадался, что это всего лишь игра. Время от времени я и сам забывал об этом.

«И я», – вдруг с трепетом подумала Марин. Особенно когда он обнимал ее за талию. Ей даже захотелось на мгновение положить голову ему на плечо. Последовала короткая борьба с собой, о которой Джейк не подозревал и которую она выиграла…

Джейк надел пальто и направился к двери:

– До следующего уик-энда. Доброй ночи, мисс Уэйд.

И он ушел.

Марин смотрела ему вслед, сжимая в руке чек.

– Так, отчет о моем уик-энде ты услышала. А как прошел твой? Прости, что бросила тебя в трудную минуту, правда, в комфорте. – Линн улыбнулась, потом вгляделась в Марин. – Но ты, кажется, не отдохнула. Наоборот, выглядишь так, будто почти не спала. Все еще горюешь о потере любимой работы?

– И о возможных последствиях.

Линн предложила:

– Давай рассказывай обо всем, пока я готовлю ужин. Мать Майка, прекрасная Дениза, дала мне цыпленка и пирог с грибами.

Марин потащилась за ней в кухню:

– Разве ты не собираешься поделиться с Майком?

– Конечно нет. Он не предложил мне говядину, которую она дала ему. На, займись, а я почищу картошку. – Линн передала Марин фасоль, дуршлаг и нож.

Несколько минут они работали молча, потом Линн ласково сказала:

– Я слушаю тебя, ягненок.

Марин опустила голову:

– Сначала все было прекрасно. Погода прекрасная, дом прекрасный, на самом краю деревни и с бассейном. Миссис Мейсон велела называть ее Аделой. Темп работы она задала высокий, но это нетрудно. Я была на седьмом небе.

– А потом?

– А потом вернулся ее муж, светловолосый, вежливый и молодой. Он ездил в Германию по каким-то коммерческим делам. У меня создалось впечатление, что у них не все хорошо, поскольку изменилась атмосфера. Я жила в небольшой квартире, которую Адела переделала из какой-то дворовой постройки. У нас после завтрака всегда был перерыв. Когда я на следующий день вернулась из бассейна, ко мне поднялся Грэг. Он сказал, что зашел осмотреть квартиру и убедиться, что строители сделали все, как надо. Я не хотела его впускать, но и отказать не посмела. Он осмотрел окна, кухню, ванную, потом зашел в мою комнату. Мне было ужасно неловко, потому что одежда, которую я сняла перед купанием, лежала на кровати, в том числе и нижнее белье. Он посмотрел на меня, ухмыльнулся и съязвил что-то по поводу моей неряшливости. Но обещал ничего не сообщать начальству. На этот раз.

– Понятно, – мрачно подытожила Линн. – И когда этот тип сделал первое движение. Прямо тогда?

Марин покончила с фасолью и отложила дуршлаг в сторону.

– Нет, но я чувствовала, что он все время за мной наблюдает. Я не давала ему ни единого повода, клянусь! А несколько дней назад Адела после ланча предупредила, что поедет в магазин. Я подумала, что муж отправился с ней, и решила поплавать. Когда я вернулась, Грэг ждал меня в спальне. Он сказал: «На конец-то мы одни» – и сравнил меня с душистым горошком. Я попросила его уйти, но он опрокинул меня на кровать и стал сдергивать с меня бикини и одновременно целовать. Потом расстегнул свои брюки. Я боролась и даже пыталась кричать, когда это началось. Наконец Грэг отпустил меня, и я увидела стоявшую в дверях Аделу. Она открывала рот и издавала какие-то странные звуки. Я, помню, подумала, что она, бедняжка, никогда его не простит. А он встал, застегнул брюки и принялся обвинять меня. Заявил, что я попросила его зайти, потому что не работает душ, а потом начала соблазнять. Он думал, что это шутка, пока я не распустила молнию на его брюках. Якобы я сказала: «Она в магазине. Мы в безопасности». И потянула его на кровать. А еще, по его словам, я приходила к нему в день его приезда и предлагала догадаться, какой цвет у моего нижнего белья, а потом продемонстрировала, что оно бело-розовое. «Ради бога, Дел, посмотри, какая она. Кто захочет иметь дело с этой жалкой тварью?» Он объяснил, что не говорил ей об этом, поскольку не думал, что я зайду так далеко.

Линн чуть не задохнулась от возмущения.

– А ты не рассказала ей, как все было на самом деле? – строго поинтересовалась она.

– Я пыталась, но Адела ничего не хотела слушать. Муж рассказал свою историю первым, и она ему поверила. Она всячески оскорбляла меня. «Маленькая тощая проститутка» – это еще самое мягкое выражение. Был момент, когда она готова была меня ударить, но Грэг удержал ее. Он заявил, что я этого не стою и что Адела должна от меня избавиться. Она так и сделала. Мне было приказано уложить вещи и убираться. Не знаю, что бы я делала одна, в незнакомом месте, но Сесиль, экономка, которая принесла мне ужин, сообщила, что, если я хочу, ее племянник на следующее утро отвезет меня в Тулузу на грузовике. Похоже, я не единственная жертва Грэга. В Тулузе мне повезло: кто-то не явился на рейс, и я прилетела сюда. – Марин попыталась улыбнуться.

Линн тихо произнесла:

– Подонок. Настоящий подонок. Будем надеяться, что следующую книгу миссис Мейсон ждет полный провал.

За ужином она оживленно обсуждала перспективы Марин на будущее.

– До этого случая все клиенты пели тебе хвалу. А если случится худшее, то можешь пожить здесь, пока ищешь работу. Я, конечно, поговорю с Рэдом, ведь это его квартира. Поверь, с ним проблем не будет.

Марин торопливо проглотила кусок цыпленка и начала было:

– На самом деле…

Но Линн продолжала:

– Конечно, я поселилась здесь ненадолго. На следующей неделе мы с Майком начинаем подыскивать квартиру для покупки. – Линн радостно улыбнулась. – Мы в следующем году собираемся пожениться. А ты будешь подружкой невесты. – Неожиданно она нахмурилась. – Мне еще предстоит найти и подготовить замену.

– Ты собираешься бросить работу?

– Не сразу. Но замужняя женщина не сможет работать у Рэда. Ему нужен человек, полностью преданный делу, а мои приоритеты на стороне семьи. – Она отрезала кусок пирога и задумчиво добавила: – Может, ты подумаешь о работе у моего босса? Я порекомендую тебя.

Марин ответила, стараясь, чтобы это звучало небрежно:

– Странно, я как раз этим и занимаюсь… до некоторой степени.

Наступила тишина. Линн опустила вилку и нож, прищурилась и потребовала:

– Объясни. Так, чтобы я поняла.

Марин подумала и решила рассказать все как есть:

– Он нанял меня, чтобы я была его подругой. – И, увидев выражение ужаса на лице Линн, поспе шила пояснить: – Ну как будто. Ему был нужен кто-нибудь для вечеринки. Его приятельница не смогла, ты была далеко, вот он и взял меня.

Линн мрачно сказала:

– Он способен доконать тебя. Я ему так и скажу. Когда состоится эта вечеринка?

– Состоялась. В прошлую пятницу.

– О господи!

– Нет, все в порядке. Ничего не случилось. Это только бизнес.

А как же воспоминания о поцелуе, о руках Джейка, о его тепле?..

– Отлично! И это сразу после того, что произошло во Франции? – Линн фыркнула. – Ты угодила из огня да в полымя. О господи, я убью Рэда!

– Если кого-то хочешь убить, то лучше Диану Халсей.

Наступило молчание. Потом Линн устало пробормотала:

– Вот черт. Как раз когда думаешь, что она уже безопасна… – Она вздохнула. – Я решила, что она наконец-то перестала его преследовать.

Марин отодвинула в сторону опустевшую тарелку:

– Теперь она пытается убедить своего мужа, что Дже… мистер Рэдли-Смит преследует ее.

– Она хочет разрушить отношения нашего агентства с «Торчберер». Похоже, ей очень хочется отомстить. Да, конечно же в пятницу должен был состояться прием. Уже несколько недель, как это записано в ежедневнике. Но я думала, что Рэд возьмет с собой Селию Форрест.

– Она заболела.

Линн скорчила гримаску:

– А болезненное состояние, несомненно, вызвано тем, что ее мечты стать миссис Рэдли-Смит рухнули, как и у всех прочих. Одна из его подружек сказала мне, что влюбиться в Джейка – это как вирус подхватить.

Марин покраснела:

– Понять не могу, почему женщины так хотят заполучить его. Он привык всегда поступать по-своему.

– А почему ты не отказалась пойти с ним на прием?

Марин внезапно вспомнила, как ее, полуголую, внимательно изучали синие глаза, а потом Джейк заметил: «Мы могли бы остаться здесь». Да, если бы она не пошла с ним, то могло бы выйти еще хуже.

Марин попыталась улыбнуться и сбивчиво объяснила:

– Потому что он мне заплатил. Очень много. От такого предложения отказаться нельзя.

– Ладно, но забудь, что я предлагала тебе работать у Рэда. Одного раза более чем достаточно.

Девушка беспокойно поерзала на стуле:

– Халсеи пригласили нас в свой загородный дом на следующий уик-энд. Если я с ним поеду, он заплатит в четыре раза больше. Я нужна ему там для… убедительности.

Опять повисла тишина. Потом Линн отрезала:

– Только через мой труп. Марин, поверь мне, тебе не стоит связываться с Джейком. Он человек не твоего круга. И не моего. Начав работать у него, я тоже чуть не сошла с ума, но вовремя разглядела опасность и опомнилась, так как не захотела стать еще одной меткой на ножке его кровати. И ты не должна. Ты достойна большего.

– Все совсем не так. Только бизнес, обещаю. Отдельные комнаты и все такое. Ну, взгляни на меня!

– Я гляжу, – решительно ответила Линн. – И вижу явно невинную девочку, которая даже одно мгновение, не то что два дня и две ночи, не должна проводить с хищником по имени Джейк Рэдли-Смит. Отдельные комнаты? Я предпочла бы, чтоб вы с ним жили в разных галактиках. Тогда ты, кстати, не столкнулась бы и с этим типом во Франции. А если ты беспокоишься о деньгах, не стоит. Я тебе одолжу, вернешь, когда сможешь.

– Но вы копите на квартиру и свадьбу. Линн, очень мило с твоей стороны, но он… мистер Рэдли-Смит уже дал мне пятьсот фунтов и обещал еще две тысячи после уик-энда.

У Линн округлились глаза.

– Если миссис Ингрэм меня уволит, эти деньги мне будут нужны.

Сестра сокрушенно покачала головой:

– Не нравится мне это. И я все-таки кое-что скажу своему боссу завтра утром.

– Пожалуйста, не надо, – ужаснулась Марин. – У нас с ним соглашение. Мы оговорили основные правила. А после Франции мое чувство самосохранения обострилось во сто крат. Так что не беспокойся. Я уже не ребенок.

– В том-то и проблема, – сухо отозвалась Линн и начала убирать со стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kreyven_sara/prelestnaya-durnushka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити